

УДК 378

ЖИЗНЕННЫЙ ВЫБОР СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В. П. Степанов, Е. М. Бобкова, Е. А. Матвейчук

Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко

Поступила в редакцию 29 марта 2014 г.

Аннотация: рассматриваются жизненные стратегии молодежи в условиях трансформирующихся реалий приднестровской действительности. Анализируются вопросы жизненной стратегии молодежи в новых условиях рынка занятости, влияния на молодежь социальной усталости, накопленной в обществе конфликта.

Ключевые слова: молодежь, школьники, ценностные ориентации молодежи, жизненные стратегии.

Abstract: the paper deals with the life strategies of young people in the context of the transforming reality in Transdnistria. The authors focused on the issues of the life strategy in the new conditions of the market employment, the way social fatigue accumulated in the conflict society affects young people.

Key words: youth, schoolchildren, youth system of values, life strategies.

Современные специалисты, занимающиеся проблемой социологии молодежи, не случайно обращают серьезное внимание на важность формирования (конструирования) социальной реальности [1, с. 183; 2, с. 55; 3].

Недостаток достойно оплачиваемых и престижных в общественном мнении рабочих мест, с одной стороны, обуславливает избыточную ориентацию школьников на получение высшего образования (для многих это – стремление отдалить перспективу поиска работы), а с другой – вынуждает к эмиграции для получения образования по возможности в сильных вузах и в более успешных странах. При этом для многих выпускников школ сохраняется ориентация на специальности юриста, врача, экономиста, которые продолжают пользоваться популярностью у населения как высокодоходные, хотя общественная потребность в них уже близка к полному удовлетворению и, следовательно, у многих выпускников вузов в ближайшем будущем возникнут проблемы с трудоустройством. Так, по данным репрезентативных социологических опросов удельный вес выпускников, планирующих не трудоустроиваться, а продолжить образование, постоянно возрастает (80 % – в 1998 г.; 82 % – в 2002 г.; 91,5 % – в 2012 г.).

Данную динамику можно объяснить не только повышением требований современного рынка труда к высококвалифицированным специалистам, но и фактом инфантилизации молодежи

переходного периода общества. Попадая в тиски трансформации, молодежь одновременно оказалась в условиях пониженной социальной ответственности. В немалой степени этому способствует отсутствие системы идеологической работы с молодежью. Кроме того, у современной молодежи проявляется синдром пролонгации детства, с одновременным включением себя во взрослую жизнь, понимаемую как развлечения и досуг. Это противоречие серьезно влияет на психику юношей и девушек.

Шкала престижности профессий, по мнению приднестровских школьников, выстраивается в следующем порядке по убыванию популярности: 1-е место – юрист; 2-е – врач; 3-е – экономист; 4-е – руководитель; 5-е – предприниматель; 6-е – журналист; 7-е – инженер; 8-е – ученый; 9-е – социолог; 10-е – военный; 11-е – работник промышленного предприятия; 12-е – учитель; 13-е место – работник сельского хозяйства.

Самыми престижными считаются профессии юриста (23 % от числа участников опроса); врача – 19; экономиста – 15,3; учителя – 2,8; рабочего – 2,3; работника сельского хозяйства – 0,8 %. Главная причина неуважительного отношения школьников к таким базовым и массовым профессиям, как учитель, рабочий и аграрий – низкие заработки в этих сферах жизнедеятельности, отсутствие социального пакета молодого специалиста (подъемные, обеспечение жильем и др.). В то же время это свидетельствует о духовном кризисе общества, недостаточно эффективном нравственном воспитании подрастающего поколения, превали-

ровании индивидуалистской ориентации над общественными ценностями [4].

Такая ситуация образует замкнутый круг проблем: низкие заработки учителей и рабочих → невысокая престижность массовых профессий в обществе → слабая привлекательность их для способной и активной части молодого поколения → недостаточная эффективность труда в системах народного хозяйства и образования → низкие заработки. Прорыв этого злосчастного круга может обеспечить только образование, потому что решающим условием выхода из кризиса является в конечном счете уровень культуры молодого поколения.

Следует учитывать, что в профессиональной ориентации выпускника сила инерции подпитывается консервативным общественным мнением. Школьник реагирует на мнение людей в своем окружении, а не на реальные и прогнозируемые потребности общества [5].

При выборе учебного заведения выпускники учитывают, в первую очередь, привлекательность и престижность специальности, возможность реализовать свои способности, затем – уровень своих знаний по профилирующим в избранной специальности предметам, престижность учебного заведения, свое участие в школьных кружках, олимпиадах и семейные традиции. Эти факторы здесь размещены в порядке убывания их важности для школьников.

В социокультурном механизме профессиональной ориентации господствуют социально-психологические стихийные факторы, такие как мнение родителей (особенно матери), друзей, родственников, для которых характерен определенный консерватизм, а не официальные институты влияния (школа, государственные органы), в большей степени динамичные и поддающиеся непосредственному управлению с учетом научных рекомендаций и прогнозов экономического развития. Так, по мнению выпускников школ, на выбор профессии решающее влияние оказывают мнение матерей (42,4 %) и отцов (27,8 %), и лишь 8,5 % школьников отметили решающее влияние в этом вопросе учителей; 7,6 % – центров занятости.

По данным опросов, проведенных в 2012 г. Независимым центром аналитических исследований «Новый Век», 81,7 % учащихся отрицают участие школы в формировании их этических идеалов, мировоззрения, интеллекта; 63,2 % считают школу абсолютно непричастной к определению их профессионального выбора.

Очевидно, назрела необходимость в научной разработке и практической реализации программ

по профориентации и социализации учащихся школ. Основной концепцией этих программ должно стать системное сближение жизненных планов школьников и потребностей общества [6; 7]. Для успешного осуществления таких программ важное значение имеет регулярная переподготовка учителей, направленная на более глубокое информирование их не только о динамике и специфике современного и прогнозируемого рынка труда, но и существенных сдвигах в общественном сознании, его обыденном уровне, правовом, нравственном менталитете населения, влияющем на социально-психологическое восприятие школьниками действительности и формирование ими своих собственных идеалов жизни. Для этого необходимо социологический мониторинг рынка труда и общественного мнения в ПМР.

Нас интересовало, как изменяются личностные качества молодых людей, поскольку сегодня ценностные ориентации материального плана определяют уровень притязаний и жизненные цели молодежи, их социальные шансы.

Результаты исследований показывают, что в системе терминальных (жизненно значимых) ценностей в иерархии пяти групп, охватывающих основные «базовые» потребности человека, первое место занимает ценность «самоутверждения», в структуре которой доминантой является «работа, активная трудовая жизнь» (41,2 %).

Такую ситуацию отчасти можно объяснить определяющим жизнь выбором, важность которого подтверждает тот факт, что более 63,1 % респондентов дальнейшие успехи в жизни связывают с будущей профессиональной (трудовой) деятельностью. Наши данные дают основания предположить, что в представлениях юношей и девушек трудовая деятельность является основополагающей сферой активности, где удовлетворяются их потребительские запросы. Эта трактовка отношения школьников к труду, по сути, становится попыткой выявить более фундаментальные перемены в факторах социальной мобильности. Иначе говоря, стратегия молодежи уже на этапе выбора профессии определяется двумя основными моментами. Во-первых, стремлением достичь конкурентоспособного уровня собственных ресурсов, способствующего относительно свободному «включению» в рынок труда и обеспечивающего стабильное, устойчивое положение на нем; во-вторых, желанием удовлетворить собственные материальные запросы, сформировавшиеся на основе новых потребительских стандартов. Речь идет о прямых связях мотиваций и поведенческих приоритетов. В связи с этим стратегию молодежи в целом можно охарактеризовать как стремление

к ресурсным накоплениям, обеспечивающим конкурентоспособность субъекта рынка труда. Подавляющее большинство выпускников приднестровских школ (67,5 %) доминирующую роль отводят такому мотиву, как достижение высокого уровня образования и квалификации. По их мнению, чем выше профессиональная подготовка и квалификационный уровень, тем больше ресурсов не только для относительно стабильного и устойчивого положения на рынке труда (и в обществе в целом), но и для личностной мотивации и социальной стратификации. Полагаем, что в изменении вектора молодежного сознания в отношении труда как доминанты в структуре жизненных ценностей решающую роль сыграло включение рыночных механизмов в сферу трудовых отношений. Дополнительным фактором выступает ориентированность значительного числа молодежи на поиск работы вне экономически нестабильного Приднестровья (57 %). Это влияет на формирование новых референтных групп на рынке труда.

В воспитательной, в том числе и профориентационной, работе со школьниками нельзя не учитывать смещение в их сознании ценностных ориентаций от коллективистских настроений (лозунг «один за всех и все за одного» утрачивает свою привлекательность) в сторону индивидуалистических («работа, где каждый отвечает сам за себя»). Последний принцип предпочитают (по данным наших исследований) почти в пять раз больше школьников, чем первый. Поколение, вступающее в жизнь, в три раза больше выбирает высокий заработок при напряженной работе и строгих требованиях к работнику, отвергая спокойную, с комфортными условиями, стабильную занятость с невысокими доходами.

Следовательно, в молодых людях закладывается хорошая социально-психологическая основа личных качеств для повышения эффективности труда и решения экономических проблем общества в рыночных условиях. Возникает вопрос: как найти свое место в жизни, где добросовестный труд обеспечивает высокое благосостояние?

Полагаем, что педагогические коллективы должны быть хорошо осведомлены о фактической конъюнктуре рынка и требованиях работодателей к деловым и личным качествам молодых работников – выпускников школ, поступающих на рынок труда. Динамика спроса и предложения на рабочую силу и интеллектуальный потенциал – главная доминанта как в развитии и культуре общества, так и в определении судьбы отдельного индивида.

Отмечая прагматический характер ценностной ориентации старшеклассников на денежное

вознаграждение, тем не менее не следует его абсолютизировать. Молодежи во все времена присущи определенная доля юношеского романтизма, стремление к духовно содержательной жизни, творчеству и личному самоутверждению. На прямой вопрос «Что для Вас важнее: интересная работа или денежное вознаграждение?» большинство (65 %) ответили – «интересная работа». Следовательно, низкий престиж профессий учителя и рабочего обусловлен не только невысокой зарплатой, но и другими факторами: имиджем представителей этих профессий, складывающемся у школьников из собственного опыта общения с ними и из скудной, эмоционально бедной информации средств массовой коммуникации об этих профессиях.

Прагматический подход характерен и для структуры привлекательных сторон будущей студенческой жизни в представлении школьников. Основными ценностями при этом выступают: возможность, получив высшее образование, зарабатывать деньги (23 % опрошенных), приобретение хорошей специальности (16 %) и престижной должности (14 %), укрепление уверенности в стабильности будущего (13 %). На второй план в данной структуре ценностей в общественном мнении школьников отодвинуты приобретение знаний и совершенствование своих способностей (9 %) и традиционная ценность пожить беззаботной веселой студенческой жизнью (2 %). Поколение, выросшее в трудное кризисное время, превыше всего ценит материальный достаток и уверенность в будущем.

О достаточно высоком уровне воспитательной работы в школе свидетельствует тот факт, что, несмотря на политические и экономические трудности, с которыми столкнулась республика, многие (52 %) учащиеся в той или иной мере связывают свое будущее с Приднестровьем, даже если придется временно выехать на заработки за рубеж. Большинство школьников (75 %) положительно оценивают уровень своей подготовленности для продолжения образования в высшем учебном заведении, еще больше они уверены в своих знаниях, если придется поступать в среднее специальное учебное заведение. Однако школа, по мнению обучаемых, дает недостаточную подготовку для практической деятельности: на это указали 31 % опрошенных. Выше других оценили свою подготовленность к труду школьники Каменского и Григориопольского районов (82 %). Возможно, в сельских районах трудовое воспитание легче осуществлять.

Ответы учащихся на вопросы анкеты можно интерпретировать и как ощущение ими недо-

статка подготовленности к семейной жизни. На дефицит воспитательной работы в школе в этом аспекте указала почти половина (44,5 %) учащихся.

В целом школы Приднестровья, по мнению большинства учащихся (75 %), обеспечивают достойную подготовку и для поступления в вуз, и для будущей работы. Поэтому школьники уверены, что могут поступить в высшее учебное заведение «без взятки», опираясь на свои способности и полученные в школе знания. Особенно отличаются такой уверенностью учащиеся школ Тирасполя и Бендер (около 70 %), в меньшей степени – выпускники Дубоссар, Рыбницы, Каменки (32–49 %). Это можно оценивать и как достаточно высокий уровень обучения в школах республики, и как здоровую морально-психологическую атмосферу вступительных экзаменов в высшие учебные заведения.

Определенный интерес для практических выводов представляют также результаты социологических опросов в отдельных районах и городах.

Предпочтения в сфере образования и в выборе работы. В качестве примера можно сослаться на информацию, полученную в Слободзейском районе в мае–октябре 2012 г. В жизненных планах выпускников стабильно сохраняется ориентация большинства (86,8–85,5 %) на продолжение образования, в том числе 53 % – в вузах; 31 % – в средних специальных учреждениях и 9,2 % – на курсах, в профучилищах. Удельный вес выпускников, планирующих продолжить учебу или начать работать в Приднестровье в 2011 г. был равен 48,7 %, а в 2012 г. – 73,7 %. В числе мотивов, определяющих выбор учебного заведения, на первое место выходит интерес к профессии – 71 % опрошенных. Возможность лучшей материальной обеспеченности при выборе профессии принимают во внимание 19 %, а формальную сторону (получение диплома) в качестве мотива отметили 18,3 %. Но учащиеся уже отдают себе отчет в том, что в действительности специальность, получаемая в вузе, далеко не всегда определяет материальное благосостояние. Поэтому мотивы выбора специальности отличаются от мотивов выбора работы. Молодежь предпочитает высокооплачиваемую работу, даже если она требует значительных усилий – так ответили 77 % от числа опрошенных.

Структура мотивов выбора будущей трудовой деятельности у выпускников школ свидетельствует о том, что они придают значение, прежде всего, трем основным ориентирам: иметь хороший заработок (59 %), высокий статус в своем окружении (56 %) и быть полезным обществу (43 %).

Почти 50 % выпускников Слободзейского района свои жизненные планы связывают с Приднестровьем, 25 % собираются уехать сразу после школы, остальные – получить образование или немного поработать в ПМР, а затем эмигрировать.

По данным опроса, 51 % выпускников уже имеют практические навыки по некоторым рабочим специальностям, и многие хотят их приобрести. Школьники уверены в своих знаниях: считают их достаточными для поступления в вуз (67,5 %), трудоустройства и создания семьи в будущем (69 %), а также для занятия бизнесом (62,5 %). Эти данные подтверждают ведущую роль школы в формировании такой важнейшей составляющей социализации молодежи, как хорошие знания.

Уровень компьютерной грамотности среди выпускников Слободзейского района пока еще невысокий, лишь 7 % могут пользоваться компьютером в достаточной мере, 56 % играют в компьютерные игры и 37 % не умеют им пользоваться. В профориентации школа занимает менее важное место, чем родители и друзья. На выбор будущих занятий повлияли советы матери (80 %), отца – 56 %, друзей – 46 %, учителей – 35 %, консультантов центров занятости – 25 %. Очевидно, что профориентационная работа школы нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Для достижения успеха в жизни очень важны определенные личные качества. Участники опроса – выпускники школ – высоко оценили значение таких качеств, как: 1) самостоятельность и инициативность в принятии решений (83,2 %); 2) образование (75,2 %); 3) общительность (73,9 %); 4) умение организовать себя (62,2 %); 5) чувство долга и ответственность (62,2 %); 6) вежливость и тактичность (58 %); 7) предприимчивость (51,3 %); 8) организаторские способности (48,3 %); 9) объективность в оценке себя и других (41,2 %). Таким образом, выпускники подчеркнули значение именно тех качеств личности, которые необходимы человеку в современных условиях.

Несмотря на трудности в политической и экономической жизни общества (непризнанный статус Приднестровской Молдавской Республики, сохранение напряженности в отношениях с соседней Республикой Молдова, с которой de jure Приднестровье продолжает оставаться одним государством, а de facto с 1992 г. проводит свою независимую политику), выпускники настроены в общем оптимистично: наличие чувства подавленности, плохого настроения отметили около 10 %, страха перед будущим – 12 %, но 43,6 % смотрят в будущее с уверенностью и оптимизмом. Полученные в Приднестровье данные коррелируются с ответами молодых россиян: «...58,5 % молодых

предпочитают внедомашний, социально активный досуг. Эта часть молодежи чаще ориентируется на постиндустриальные ценности – интересную работу, свободу, яркую индивидуальность, у них выше уровень индивидуальной ответственности за собственное благополучие» [8].

Исследованием были охвачены дети, родители которых являются представителями всех социальных слоев: работников госбюджетной сферы – 21,6 %; торговли – 19,0 %; промышленности – 18,0 %; сельского хозяйства – 16,4 %; бизнесменов – 15,0 %; безработных – 9,5 %.

Материалы исследования показывают, что для большинства выпускников средних школ определяющую ценность «хорошей работы» составляют не деньги, а содержание. Молодые люди строят планы на трудовую деятельность, прежде всего, исходя из позиции «интересная работа» (65,1 %), а не «хорошая зарплата» (40,8 %). Доминантами, определяющими ценностную ориентацию молодых людей при выборе профессии и будущей трудовой деятельности, выступают содержание работы, материальные соображения и возможность трудоустройства как регулятор профессионального самоопределения.

Важная роль «материальной» позиции в структуре трудовых ценностей подтверждается также значимой положительной связью между отношением респондентов к рыночным требованиям работодателей и готовностью включиться в рынок труда. Корреляция такой оценки ценности своей будущей профессиональной (трудовой) деятельности и уровня материального благосостояния семьи в составе различных социально-профессиональных групп невысока. Именно данное обстоятельство представляется нам наиболее важным индикатором формирования новых потребительских стандартов, которые могут быть адекватно описаны понятием «*homo economicus*».

Исследования белорусских социологов свидетельствуют, что «...для молодежи наиболее значимыми являются семья, общение, законность. При этом очевидной является меркантилизация ценностных ориентаций. Согласно результатам исследования, полученным сотрудниками Института социологии Национальной академии наук Республики Беларусь, 61 % опрошенных молодых людей убеждены в том, что сегодня в жизни все решают деньги и связи. Ориентированы на хороший заработок 65 % респондентов, 94 % опрошенных ценят инициативу и предприимчивость» [9].

В установке молодежи на труд с ее мотивационной доминантой «высокой зарплатой», в приоритетах на рынке труда скрыто социальное действие

весьма важного социально-психологического фактора стратификации, связанного с намерением изменить уровень благосостояния. Из такого сопоставления можно сделать вывод о готовности молодых людей больше трудиться, нести ответственность, проявлять предприимчивость, быть инициативными и активными. Сформированное прагматическое сознание срабатывает в качестве технологии или алгоритма при оценке родительского опыта или опыта предшествующих когорт молодежи. В субкультуре молодого поколения в целом тип целерационального поведения преобладает по отношению к типу ценностно-рациональному. Это может быть как следствием кризисной ситуации в условиях непризнанности Приднестровского государства, так и закономерным проявлением любых трансформирующихся обществ. Такая установка «вписывания» в отношения, как нам кажется, отражает формирование новых поведенческих практик в условиях развития общества в замороженном конфликтном состоянии.

Проведенное исследование позволяет предположить, что устойчивое развитие в условиях невооруженной стадии конфликта может быть реализовано путем построения нового общества, важнейшей предпосылкой которого является радикальная трансформация ценностно-смысловой сферы жизни. В свою очередь, такая трансформация немыслима без социологического проекта реконструкции сознания человека. В этом контексте особую актуальность приобретает задача определения мировоззренческих ориентиров и приоритетов, соответствующих специфике нового, актуального для сегодняшней действительности этапа молдавско-приднестровских отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будь лицом : ценности гражданского общества. – Томск, 1993. – Т. 1–2.
2. Блажко В. А. Молодежь Молдовы : особенности социализации в современном обществе / В. А. Блажко. – Кишинэу, 2003.
3. Горшков М. К. Молодежь России : социологический портрет / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – М. : ЦСПИМ, 2010.
4. Социальный облик российской молодежи в начале XXI века. – М. : РУДН, 2009. – 235 с.
5. Российская молодежь : проблемы и решения. – М. : Центр социального прогнозирования, 2005.
6. Мацевило А. Е. Актуальные вопросы координации государственной молодежной политики в Республике Беларусь / А. Е. Мацевило // Народная газета. – 2005. – № 6.

7. Русецкая В. И. Трансформация ценностных ориентаций современной молодежи / В. И. Русецкая // Социальные и социокультурные процессы в современной Беларуси : сб. науч. тр. / гл. ред. В. Л. Абушенко. – Минск, 2003.

8. Красова Е. Ю. Воздействие рекламы на жизненные ценности молодежи / Е. Ю. Красова, В. В. Стукалова // Акценты. – 2010. – № 7/8. – С. 80–86.

9. Динамика ценностных ориентаций молодежи в трансформирующемся обществе / под ред. Е. М. Бабосова. – Минск : Современное слово, 2001. – 160 с.

Taras Shevchenko Transnistria State University
Stepanov V. P., Doctor of Historical Sciences, Professor, Vice-rector for Research

Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко

Степанов В. П., доктор исторических наук, профессор, проректор по науке

Бобкова Е. М., кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии

Матвейчук Е. А., доцент кафедры журналистики

Bobkova E. M., Candidate of Sociological Sciences, Head of the Chair of Sociology

Matveichuk E. A., Associate Professor at the Chair of Journalistics